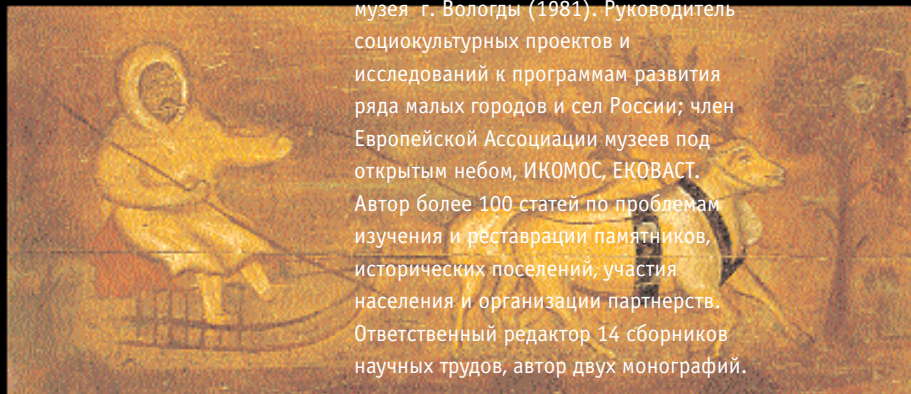

Севан Ольга Георгиевна - архитектор, закончила МАРХИ (1971), защитила кандидатскую диссертацию "Народное деревянное жилище Русского Севера (Архангельская и Вологодская области)" (1981), работала гл. архитектором проектов института "Спецпроектреставрация". В настоящее время заведующая сектором Российского института культурологии, президент Российского Комитета по селам и малым городам - ЕКОВАСТ. Автор (в соавторстве) генерального плана, проектов детальных планировок секторов и реставрации 20 объектов музея деревянного зодчества "Малые Корелы", г. Архангельск (1975-1986), музея г. Вологды (1981). Руководитель социокультурных проектов и исследований к программам развития ряда малых городов и сел России; член Европейской Ассоциации музеев под открытым небом, ИКОМОС, ЕКОВАСТ. Автор более 100 статей по проблемам изучения и реставрации памятников, исторических поселений, участия населения и организации партнерств. Ответственный редактор 14 сборников научных трудов, автор двух монографий.

Ольга Севан
Росписи крестьянских домов Русского Севера

Ольга Севан

Росписи крестьянских домов Русского Севера

Карта-схема Архангельской и Вологодских областей с обозначением историко-культурных земель

1. Западная зона Архангельской и Вологодской областей
2. Бассейн р. Вага
3. Бассейн р. Северная Двина
4. Бассейн р. Пинеги
5. Бассейн р. Мезени
6. Бассейн р. Вычегды
7. Бассейн р. Сухоны
8. Юго-восточные районы Вологодской области
9. Юго-западные районы Вологодской области
10. Центральные районы Вологодской области
11. Поморье – береговая полоса Белого моря

Росписи жилых домов западных районов Архангельской области

Деревня Волосово,
Каргопольский р-н.
Рис. О. Севан. 1982

Исторически сложившиеся культурно-географические понятия – Поонежье и Каргополье – относятся к землям вдоль реки Онеги и вокруг Онежского озера, входившим некогда в зону торгово-промышленного и культурного влияния г. Каргополя. Город, упоминавшийся в летописях начиная с XII века, долгое время был важным экономическим, политическим и торговым центром на северо-западе Поморья. Часть поселений, входящих в настоя-

щее время в соседние районы Архангельской области (Плесецкий, Няндомский, часть Коношского, Онежский, а также часть Вологодской области и Карелии) в прошлом веке входили в состав большого Каргопольского уезда. В этих поселениях сохранились интересные приемы строительства культовой и жилой деревянной архитектуры, свои обычаи и обряды, что свидетельствует о существовании здесь самобытной народной культуры (рис. 1). Из-за множества расположенных здесь озер и рек каргопольскую землю называют «озёрным краем». Большая часть деревень расположена либо по берегам многочисленных озер (Кенозеро, Лекшмозеро, Воеозеро, Ундозеро и т.д.) или вдоль Онеги, образуя замкнутые «околки» (рис. 2). Географические условия местности повлияли на особенности планировки поселений. Здесь

Рис. 1. Деревня Зехнова,
Плесецкий р-н, Кенозерский
национальный парк.
Фото О. Севан. 2004

Рис. 2. Деревня Ильин Остров,
Воеозеро, Няндомский р-н.
Общий вид деревни.
Фото О. Севан. 1982

Рис. 3. Ландшафты деревни
Зехнова, Плесецкий р-н,
Кенозерский национальный парк,
Фото О. Севан. 2005

между поселениями. Для этих мест также характерны большие погосты, строившиеся, как правило, в селах и деревнях или рядом с ними и состоящие обычно из двух храмов – шатрового и кубоватого – и колокольни (рис. 3, 4).

Жилые дома Каргополя весьма разнообразны по архитектуре. Пожалуй, только здесь можно встретить помимо традиционного для Русского Севера дома-двора «брусом» ещё «Т – образные дома, дома-«глаголи» и дома «кошели». Это можно объяснить наличием в этих местах различных этнических групп населения: карелов, финнов, вепсов, русских, имеющих собственные традиции и строительную культуру. Жилая часть может быть одно- или

*Рис. 5а. Крыльцо
Богоявленской церкви
1793 г. Погост Лядины.
Каргопольский р-н.
Фото О. Севан. 2002*

*Рис. 5б. Роспись
потолка крыльца
Богоявленской церкви
1793 г. Погост Лядины.
Каргопольский р-н.
Фото О. Севан. 2002*

Рис. 5в. Деталь Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 6. Роспись неба в часовне Иоанна Богослова XVIII в. Деревня Зехнова, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото Н. Денисовой. 2006

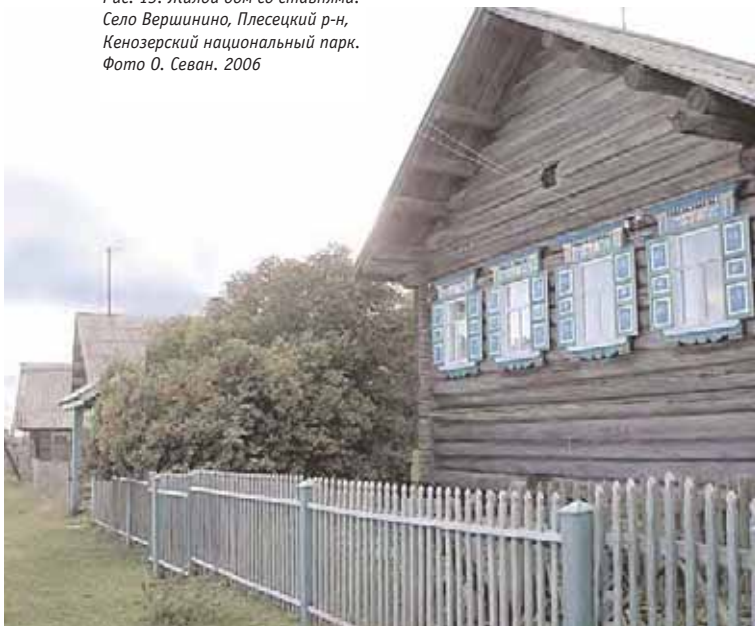
Рис. 7. Часовня Св. Духа. Деревня Глазово, Плесецкий район, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2005

Среди цветов и длинных изогнутых листьев изображали птиц – белых, красных, черных и голубых. Розаны-яблочки, розетки, напоминающие цветы шиповника, опутаны легким переплетением веточек, усиков, завитков. Аналогичные рисунки росписей встречаются на бытовых предметах, на мебели XVIII в. в европейских странах (рис. 8а). Нередко в композицию вводились изображения львов. Все эти мотивы в домовых росписях исполнялись размашистой кистью и значительно укрупнялись. Мотивы льва и виноградной лозы, соседствующие с пышной цветочной росписью балкончика на фронте ряда сохранившихся домов, например в д. Никольской на Онеге.

Особенно часто находятся следы домовых росписей в относительно зажиточных «кустах» – группах деревень, являющихся своеобразными крестьянскими ремесленными центрами в XIX – начале XX века. Жители таких деревень занимались изготовлением на продажу на местных рынках различной продукции, необходимой в крестьянском быту. Одним из таких ремесленных центров было село Ошевенское, расположенное к северо-западу

Рис. 13. Жилой дом со ставнями.
Село Вершинино, Плесецкий р-н,
Кенозерский национальный парк.
Фото О. Севан. 2006

от Каргополя. В д. Ширяха ещё в 60-х годах XX века стоял старый «двужирный» (двухэтажный) дом Ушакова. Свес кровли этого дома был расписан рядами белых кругов-розеток, расчлененных радиусами, а на зеленом фоне фронтона по сторонам розового куста изображены были лев и барс.

Еще несколько лет тому назад великолепные львы красовались по сторонам двери на балкончике дома, стоящего в д. Вершинино на берегу Кенозера. Росписи эти были сняты и увезены несколько лет назад «приедем человеком». От этой великолепной декорации сохранились только расписная, сильно потертая дверь, на которой причудливые цветы, бутоны, розетки расположены между изгибающихся ветвей и листьев золотистого, охристого, коричневого тонов. Своеобразный по стилистике орнамент подобного типа напоминает о себе и в росписях других домов в этом районе (Рис. 9, 10).. Истоки его, по-видимому, следует искать в XVII – XVIII веках (например, свечной столик из Каргопольского музея, аналог из фондов Вологодского музея, происходящий из района Каргополя, а также расписные тавли в запасниках Все-

Рис. 14. Прибрежная
улица села Вершинино.
Плесецкий р-н,
Кенозерский
национальный парк.
Фото О. Севан. 2006

Рис. 15. Фрагмент
росписи подшивки
свесов кровли жилого
дома А.А. Буторина.
Плесецкий р-н. Обмеры
О. Севан. В. Муравлевой.
1982

Рис. 16. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2004

российского музея декоративно-прикладного и народного искусства (по данным Т. Олейник).

Весьма разнообразен набор мотивов и композиций, использовавшихся мастерами при росписи шкафов. Один из наиболее распространенных датированных фрагментов интерьерных росписей XIX века, находится в Каргопольском музее. Верхняя часть боковины заполнена свободно раскинувшейся цветочной ветвью. Четкость контуров и графичность прорисовок, тонкие пробела и кроющая заливка цветом – черты чрезвычайно показательные для росписей этого района. Столь же характерен набор мотивов. Однако их трактовка своеобразна, композиция полностью подчинена конфигурации расписываемой поверхности, а традиционная иконография – парность мотивов, заданность композиции – не довлеют в

Рис. 17. Фрагмент росписи подшивки свесов кровли жилого дома И.И. Копылова. Деревня Тарасово, Плесецкий р-н. Обмеры О. Севан. В. Муравлевой. 1985

Рис. 18. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

художественное исполнение мастера этой же росписи.

Позже в оформлении шкафов появляются антропоморфные изображения рисунки хозяев. Модифицированный образ изображая в своих деталях и трактовке выдвигает на первый план бытовое содержание, например шкаф-буфет – это вместилище дорогостоящих для сельского жителя, «купленных за деньги продуктов» и посуды. Он был своего рода показателем благосостояния семьи и поэтому нуждался, как и другие особо значимые предметы крестьянского быта, в специальной символике и защите. Эта защита возлагалась часто и на изображение льва, нередко встречающееся и на шкафах из интерьеров ряда крестьянских жилищ Русского Севера. Лев всегда изображался в окружении растительных узоров – цветка, деревца, кустика, букета в вазоне, то есть с мотивами, олицетворяющими идею жизненной силы роста, источников плодородия, а следовательно, богатства, благосостояния. Часто встречающиеся изображения льва с цепью на шее можно рассматривать в качестве совмещения образа льва и сторожевого пса. Это свидетельствует, на наш взгляд, что в со-

Рис. 21. Выставка сарафанов, костюмов и народных ремесел. Музей г. Каргополя. Фото О. Севан. 2004

ния, что свидетельствует о том, что стилистическая близость, а в некоторых случаях и общность русских и карельских крестьянских росписей по дереву вызывались не только воздействием русских художественных традиций на карельские, но и встречным влиянием. Население и их искусство развивались в сходных культурно-исторических условиях, зачастую испытывая влияние одних и тех же факторов, традиций, явлений (рис.11).

Близость типов жилищ карел и русских в XIX веке определила и сходную систему декора в их внутреннем и внешнем убранстве, поэтому параллельно проходило и развитие искусства росписи по дереву. Сильное культурное влияние Выгорецкого общежития, которое было отмечено в крестьянском искусстве и быте рассматриваемых территорий, не менее значительно ощущалось и в карельской крестьянской среде. Известно, например, что девушки из крестьянских деревень обучались русской грамоте у упоминаемых старообрядцев. Примером расписного карельского крестьянского жилища может служить дом, развертка и обмеры которого выполнена архитек-

Рис. 22. Вышивка на женском сарафане. Музей г. Каргополя. Фото О. Юриковой, 2004

Рис. 24. Общий вид жилого дома.
Деревня Задняя Дуброва.
Фото О. Севан. 1985

Рис. 25. Расписные причелины,
полотенце, свесы кровель
и фронтон жилого
дома 1913 г. Село Коневе,
Плесецкий р-н.
Фото О. Севан. 2005

Рис. 26. Никольская церковь
1678 г. Село Бережная Дуброва.
Рис. О. Севан. 1985

шение фронтонов на главном фасаде – как бы своеобразная небольшая «бочка». Её подшивка выкрашена чаще всего в синий цвет с нанесенными поверх него различного рисунка звездами – символ «звездного неба». Все домовые росписи Задней Дубровы, по-видимому, исполнялись одной группой художников, поскольку в рисунке, цвете, композициях все росписи сходны между собой. Со слов местных жителей известно, что здесь работала семья Семьиных (по-уличному Суковых) – Николай Григорьевича с сыновьями – из села Коневе этого же района.

В селе Коневе и его ближайшей округе до сих пор помнят художника Н.Г. Семьина. Невестка Николая Григорьевича сообщила, что он погиб в 50-х годах прошлого века в весьма преклонном возрасте. Он упал с лесов, когда красил местную больницу. Сохранилась мраморная плита – «курант», на которой он растирал краски. Николай Григорьевич был младший из сыновей и работать начал ещё в конце XIX века. Во время первой мировой вой-

Рис. 27. Расписные свесы
кровель дома М.Г. Харина. Село
Задняя Дуброва, Плесецкий р-н.
Обмеры арх. О. Севан,
В. Муравлевой. 1985

Рис. 28. Деталь расписных
свесов кровель дома
Н.А. Седалина. Село Задняя
Дуброва, Плесецкий р-н. Обмеры
арх. О. Севан, В. Муравлевой,
1985

Рис. 36. Расписные прялки.
Няндомский р-н.
Фото О. Севан. 1985

рого нарисованы львы в геральдической композиции. Они расположены под резным полотенцем в виде лучистого солнца, под декоративными многоядными разными причелами и наличниками окон. нарисованы львы в геральдической композиции. Судя по надписи, они выполнены «22 июня 1915 г.» Роспись сохранилась плохо. По обшивке свесов кровли, выкрашенной в светло-голубой цвет, черной краской прорисованы схематически изображенные цветочные букеты в вазонах. При всей наивности исполнения этих двух последних образцов домовой росписи, им присуща вся непосредственность и прелесть народного примитива. Росписи жилых домов в Няндомском районе перекликают-

в четырехчастных прямоугольных обрамлениях (45, 47). Они значительно отличаются от интерьерных росписей в этих же домах, что также свидетельствует о том, что внешние и наружные росписи делали различные мастера.

Иные фасадные композиции встречаются в постройках Лимского куста деревень (деревни Низ, Пустошь, Наволок и др.). Подвивки свесов кровель покрыты декоративными графическими росписями, состоящими из переплетающихся, чрезвычайно свободно расположенных много цветных гирлянд цветов и ветвей, что можно видеть и в росписях местных прялок (рис. 23). Значительно реже здесь встречаются фигурные композиции. На одном из фасадов дома в д. Павловской на обшивке фронтона по обе стороны окна светелки во весь рост написаны весьма условно и довольно примитивно мужские фигуры в мундирах. В другом месте, в д. Пустошь сохранился дом, на фронте

ся с росписями бытовой утвари, орудий труда и транспортными средствами (рис. 24).

Многим памятникам жилого зодчества Коношского района присущи черты, характерные для построек северо-западной зоны области (рис. 25). Это касается общего решения жилища, наружного декора, а также особенностей интерьеров, где русская печь, как, например, в доме Г. Федосова, д. Валдеево, расположена справа от входа в избу, большое четырехстенное помещение. Устье печи обращено к продольной стене дома, противоположной входу. Большое пространство избы разделено в продольном направлении расписной филенчатой заборкой, имеющей с хозяйственной стороны шкафчик для посуды, другая перегородка идет перпендикулярно первой. В целом, интерьер жилой избы решен с использованием традиционных элементов: широкой пристенной лавки, «полиц» (воронцов) над окнами, полатей над входом, полок для посуды около печи, с божницей в красном углу.

Роспись, украшающая здесь резные ромбовидные филенки опечья, имеет окраску «под мрамор», что встречается часто и повсеместно на севере в домах зажиточных крестьян, стремившихся показать свою причастность городской культуре. Так и первый хозяин этого дома – торговец, расположивший лавку в левой

Рис. 37. Расписные сани.
Няндомский р-н.
Фото О. Севан. 1985

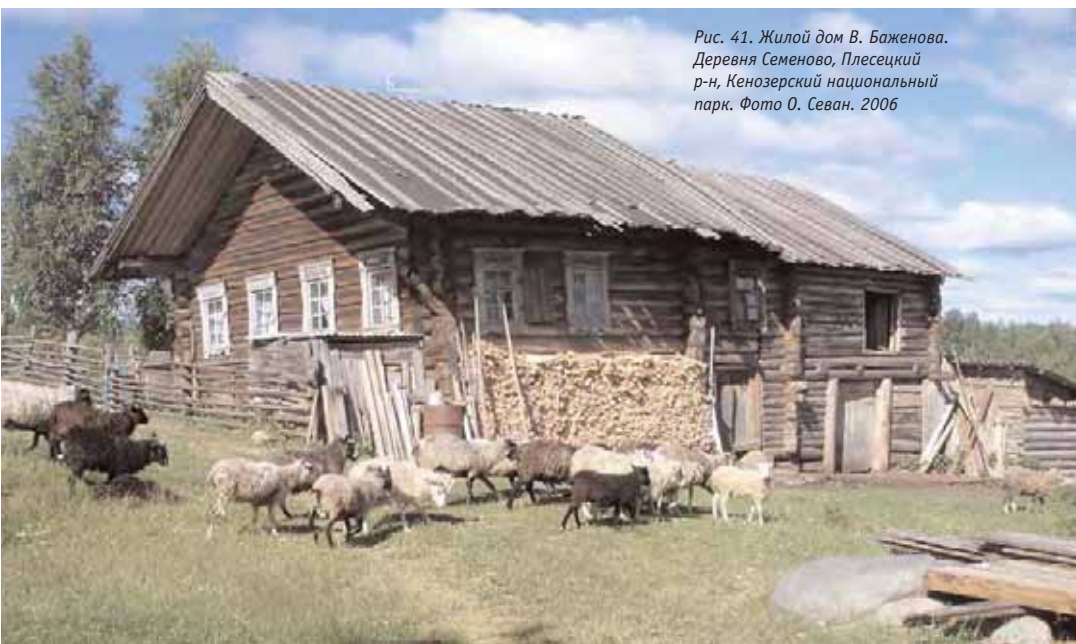

Рис. 41. Жилой дом В. Баженова. Деревня Семеново, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 41а, б. Расписной шкаф-переборка и его филленка в доме В. Баженова. Деревня Семеново, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 42. Расписная прялка. Коношский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1986

Рис. 43. Каргопольская прялка и кузовок. Фото О. Севан. 1985

рьера. С обеих сторон двери, которая теперь находится в Вологодском музее, имеются самостоятельные живописные композиции. Их объединяет мотив пышной розы и изгибающихся ветвей и листьев. Роспись выполнена свободным довольно размашистым мазком с белильными оживками, розовой, голубой и зелеными красками. На одной из филенок изображен вазон в форме чаши, как бы наполненный мелкими круглыми розанами-яблочками.

На расписной мебели XVIII века происходящей из Олонецкой губернии, в составе которой находились ранее и эти земли, мотив чашечки цветка или пары листьев, наполненных плодами, напоминающими виноградную гроздь, являлся важным элементом орнамента. Своеобразно измененный, этот сюжет удержался в домовых росписях в XIX веке. Траптовка горки розанчиков над

чащей позволяет провести некоторые аналогии с этим излюбленным мотивом олонецких мастеров в XVIII веке. На нижней филенке с обратной стороны двери изображена пара львов в геральдической композиции среди изогнутых ветвей и цветов-розеток.

Таким образом, представленные домовые росписи Северо-запада Архангельской и части Вологодской областей имеют специфические характеристики и особенности в кругу расписных домов названных областей.

Росписи жилых домов Поважья

Часовня Зосимы и Савватия
Соловецких, XVIII в. Деревня
Середняя, Вельский р-н,
р. Печма. Рис. О. Севан. 1982

Река Вага – самый крупный из левых притоков Северной Двины. Она берет начало в болотах Вологодской области, протекает затем по Архангельской области. С XIII века Важская земля находилась под властью Великого Новгорода и входила в так называемую Обонежскую пятину. Вага числилась в Заонежской половине Обонежской пятины и именовалась Важской десятиной. В конце XV – начале XVI века существовал Важский уезд в составе русского централизованного государства. К XVII веку следует отнести начало складывания единого самостоятельного историко-культурного региона в бассейне реки Ваги. Дальнейшие неоднократные изменения административного статуса различных

Рис. 44. Сельские ландшафты
близ деревни Середняя, Вельский
р-н. Фото О. Севан. 1982

Рис. 45. Часовня Зосимы и
Савватия Соловецких, XVIII в.
Деревня Середняя, Вельский р-н,
р. Пежма. Фото О. Севан. 1982

частей Поважья привели к тому, что теперь карта этих некогда единых земель выглядит довольно пестро. В соответствии с современным административным делением на территории Поважья находятся: Вельский, Шенкурский, Устьянский, частично Коношский и Няндомский районы Архангельской области, а также Верховажский, Вожегодский, часть земель Харовского и Сямженского районов Вологодской области.

Красивые ландшафты в этих местах: холмистые берега притоков Ваги – Пежма, Пуя, Кокшеньга и другие покрыты в основном хвойными лесами. Группы сел и деревень живописно раскинулись по берегам озер и рек и на их водоразделах. Планировка поселений – одно- и двухрядная, идущая вдоль дорог. Большое число часовен и деревянных храмов являются визитной карточкой важных земель (Рис. 31, 32, 33).

В Поважье распространены дома, строенные «брусом». В низовьях Ваги и на востоке края чаще встречаются дома с жилой час-

Рис. 46. Часовня Казанской
Богоматери, 2-я половина XIX в.
Деревня Берег, Пежемский р-н
с/с, Вельский р-н. Фото О. Севан.
1975

Рис. 47. Георгиевская церковь
XVIII в. Деревня Гридинская,
Вельский р-н. Фото О. Севан.
1975

тью с пятью стенами – пятистенные избы, одно- и двухэтажные, а на западе – четырехстенные жилища на пятистенном подклете. Встречаются дома «на два фасада», что характерно именно для этих земель. Кровли довольно пологие, декорированы пропиленной резьбой, состоящей из многорядных порезок-«городков», «сердец», волнистого рисунка, окна обрамлены филёнчатыми ставнями.

Интерьеры изб отличаются художественной обработкой деталей мебели и всей утвари. Недаром плотники Ваги считались лучшими на Севере. Декоративная резьба домов часто в середине XIX – начале XX веков сочеталась с росписью. Один из исследователей важных земель Н. Берг писал: «Но особенно красоту придают избе... яркая и оригинальная раскраска по подзорам, охлупням, по конькам, подкрылкам, ставням, наличникам и карнизам крыш, полотенцам. Окна... разукрашенные. Углы бревенчатой избы иногда обиваются тесом и окрашивают белой или красной краской» (5). Иллюстрации в книге Берга свидетельствуют, что раскраска соседствовала с орнаментальной росписью.

Народные росписи Поважья второй половины XIX – начала XX века характеризуются довольно широким живописным мазком с применением белильных оживок. В местных орнаментах, писавшихся по цветным фонам, несомненно, просматривается влияние того художественно-стилевого направления, сложившегося на территории Заонежья в XVIII в. и распространившегося постепенно по всей территории Обонежья, которое мы рассматривали ранее. Непринужденность исполнения, свобода композиции, приверженность к ярким и чистым локальным тонам – те признаки, которые составили стилеобразующую основу данного направления (рис. 34).

Дошедшие до нас памятники живописной культуры этого края указывают на длительность и непрерывность её существования на землях Ваги. Многие иконы, найденные в этих местностях и хранящиеся в собраниях наших музеев, свидетельствуют о том, что основные черты художественного местного стиля уже сложились к рассматриваемому периоду, и имеются сведения о широком распространении в XIX – начале XX века в верховьях Ваги «малярного» и иконописного мастерства. Тот же Н. Берг писал, что «мальчики делу малярному, резному, столярному обучаются

на Соловках», где, как известно, были в то время самые различные мастерские (5). Местные маляры не только красили дома, но так же, как и в других регионах севера, писали иконы, расписывали деревенские церкви и часовни, а также прялки и другие предметы крестьянского обихода. Немаловажную роль в цветовом декоре интерьера крестьянского жилища Поважья играли нарядные расписные сундучки, которые обычно стояли на видном месте – на лавке или под лавкой в горнице, а иногда ставились пирамидой друг на друга (рис. 35). В интерьерах крестьянских домов этих районов часто встречаются два основных вида расписных сундуков. Основная характерная особенность одного из этих видов – оранжево-красный фон, а в орнаменте присутствуют стилизованные крины – тюльпановидные, сердцевидные мотивы, расположенные параллельными рядами по стенкам и кружкам сундуков. Роспись таких сундуков живописная. Рас-

Рис. 48. Расписной сундучок. Вельский р-н. 1975

писные сундуки второй половине XIX века распространенный в Архангельской области, по значительности реже, чем чаще в Вологодской области. «Эти сундуки с далеко выступающими плоскими крышками сохраняют формы, выработанные народными мастерами в XVIII веке. Их стенки и крышки орнаментированы строго геометрическими росписями, украшены крупными солярными розетками и рядами разноцветных параллельных полосок, мотивы и характер росписи напоминают трехгранно-выемчатую и ногтевидную резьбу. Колорит рос-

писи строится на преобладании сине-зеленых холодных тонов» (32).

Если говорить о народных росписях Поважья в целом, то здесь, пожалуй, можно было бы выделить несколько местных художественных центров росписи, сложившихся в середине XIX века. В этой связи многообразием отличаются и домовые росписи Поважья.

Рис. 49. Общий вид деревни Чурковская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1982

Особенно богат памятниками домовой росписи Вельский район (29, 30, 42-45). Здесь работали многие мастера и артели, отличавшиеся индивидуальными особенностями и творческой манерой исполнения. Это выражалось в специфике трактовки излюбленных сюжетов, приемах письма и резьбы домов, колористической гамме, в том числе охранных фигур льва и единорога. Имена некоторых из этих народных художников нам известны.

Рис. 53. Роспись ограждения крыльца «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 54. Расписная дверь между избой и горницей «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 55. Филенчатое расписное опечье «Алешкином доме» – «Мужчина на лугу с коровой». Деревня Чурковская, Вельский р-н. мастера Петровские. Фонд АМДЗ 13588/1

Рис. 56. Общий вид расписного опечья в избе «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 56б. Деталь опечья в избе «Алешкина дома». Портрет мужской. Деревня Чурковская, Вельский р-н. Фонд АМДЗ кп № 13589/1

Рис. 56в. Деталь опечья в избе «Алешкина дома». Портрет женский. Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АМДЗ кп № 13589/2

Рис. 56а. Расписное опечье у входа в избу «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975 (слева)

лей, предназначенных для внимательного рассмотрения, то на фронте фасада и на подшивке свесов кровли характер росписей имеет декоративный характер. В центре расположено нарисованное трехчастное окно, полуколонки с капителями, геральдически размещившиеся фигуры льва и единорога, утопающие в прихотливо выющихся листьях и цветах. Нарисованные «сухарики» выписаны на плоскости свесов кровли, что появилось в архитектуре северных изб под влиянием архитектуры классицизма (рис. 37). Здесь предпринята «попытка изобразительными средствами вызвать ассоциации с усадебным домом или городским особняком. Так в начале XVII в. стены брусных домов расписывали «под кирпич», чтобы придать им облик каменных строений» (29, с. 420-421). На подбалконной плоскости также имеются фигуры льва и единорога, которые поддерживают портрет в круглой раме, который не сохранился.

Дописать

Кроме дома, где жили сами мастера, сохранились ещё две постройки с портретами хозяев. На одном из них в д. Раменье (рис.

Рис. 56г. Деталь опечья в избе «Алешкина дома» – «На оленях». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АМДЗ кп № 13589/2

Рис. 57. Расписной фронтон дома конца XIX в. Деревня Рамень, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58. Общий вид жилого дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Росписи мастеров Петровских. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58а. Расписной фронтон и балкон дома И.В. Горбунова. Роспись 1886 г. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О.Севан. 1975

Рис. 58б. Портрет хозяина на фронтоне дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга. Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975.

Рис. 58в. Портрет хозяйки на фронтоне дома Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О.Севан. 1975

44) фигуры «хозяина» и «хозяйки» помещены по сторонам большого «тальянского» окна светелки. Фигуры фронтальны и статичны. В одеждах их и в прическах, как, впрочем, и в «портретах» «Алешкина дома», заметно влияние городской культуры и, может быть, моды того времени: сюртук на хозяине, платье с большим вырезом – у хозяйки. И тут же изображен петушок, разместившийся в арке декоративного фронтона над окном светелки, рядом со львом и единорогом. Орнамент из листьев и завитков, заполняющих все плоскости свесов и фронтона, выдает характерный почерк мастеров Петровских.

Один из замечательных домов И.В. Горбунова в д. Пакшеньга, который уже во время обследования в 1975 года находился в плачевном состоянии, имел богатую цветовую декоративность не только в интерьере, но и на фасаде (1886). (рис. 45-46). По сторонам окна, выходящего на балкон, который протянулся вдоль всего фронтона, расположены поясные фигуры хозяина, курящего трубку, и молодой хозяйки (рис. 47, 48). Их лица чрезвычайно выразительны. Особенно, лицо хозяина. Художнику удалось

Внутри дом расписан как на первом, так и на втором этажах, что заслуживает специального рассмотрения и анализа (30). Очевидно, что памятники жилого зодчества, в которых сохранились расписные интерьеры и фасады, выполненные художниками семьи Петровских, требуют бережного к себе отношения и сохранения. Это можно сделать как в музеях Архангельской области, так и в реальной сельской среде, как, например, в с. Березник. Здесь сохранился уникальный двухэтажный «на два фасада» жилой дом Кубениных, имеющий на первом этаже избу, отапливаемую по-черному, великолепные декоративные и конструктивные детали и элементы интерьера и расписную мебель (рис. 62, 63).

Помимо названных художников в Вельском районе работали и другие мастера, как местные, так и приезжие, чаще костромские. В их росписях наблюдается явное сходство с росписями прялок

Рис. 69аб. Расписные дверные створки «Мужчина с трубкой», «Мужчина с бокалом. – Выпьем за праздник» и «Левъ зверь». Костромские мастера. Вывезены из жилого дома с. Благовещенского, Вельский р-н. Фонд АМДЗ кп № 6165/1, 6165/2

Рис. 70. Филленка голбца в жилом доме «Левъ зверь». Вельский р-н. Костромские мастера. Фото О. Севан. 1981.

Шенкурского или Вельского типа, широко бытующих на территории Поважья. Большая лопатка на точеной ножке в этих прялках заканчивается копьевидными городками. В месте соединения лопатки и стояка, на круге, ставили дату изготовления. Лопатка украшалась росписью, одним из важных, стилистически определяющих моментов которой, являлась композиция из трех вертикально расположенных стилизованных цветочных розеток. Композиция чаще всего располагалась на красновато-оранжевом фоне. Подобней колорит (так же, как и композиция) весьма распространен в местных домовых росписях: на фонах расписных печей, шкафов, заборов и т.п. (рис. 64). Исследователь росписей Вишневская В.М. выявила старинный центр сложения данного типа росписи в д. Глубоковке, старообрядческое население которой занималось производством расписной бытовой утвари. Устьянские волости в XIX – начале XX века славились многочис-

Рис. 71. Общий вид дома Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н.
Фото О. Севан. 1981

Рис. 71а. Ставни на окнах дома Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н.
Фото О. Севан. 1981

Рис. 71б. Расписной стул в доме Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

ленными развитыми крестьянскими промыслами и ремеслами. По их качеству и разнообразию они занимали одно из первых мест в Российской империи. В значительной мере этими условиями определялась относительная зажиточность местного населения. Дома Устьянского района Архангельской области представляют собой распространенные сооружения типа «брус». Жилая часть обычно представляет собой пяти – или шестистенок. (рис. 65). В неё входят изба (с печью), горница или две избы. Изба и горница отличаются друг от друга традиционным набором мебели и её расстановкой. Во внутренней обстановке горниц устьянских домов особенно заметно влияние городского быта. Фронтоны домов чаще всего украшены декоративными балконами с точеными балясинами. Большие свесы кровли защищены резными причелинами с волнообразными подзорами, с полотенцами и резными «ветрини-

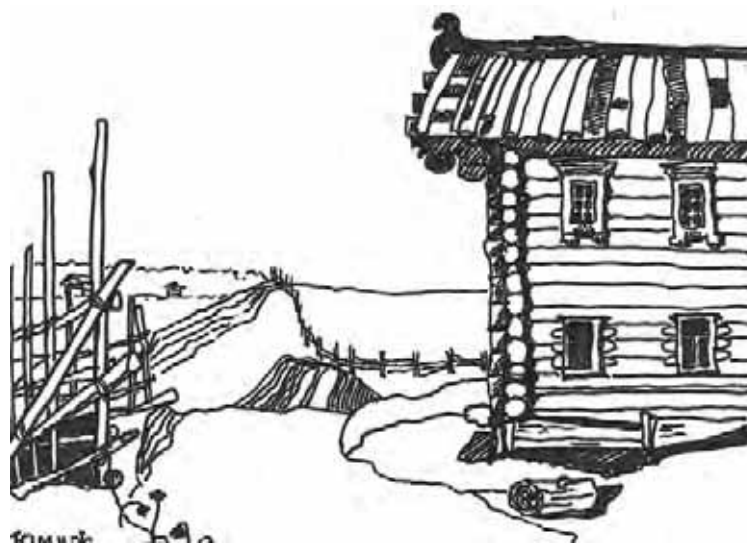
Рис. 72. Важские прялки. Вельский и Шенкурский р-ны.
Фото О. Севан. 1989

ного и своеобразного живописца К.И. Третьякова, писавшего в этих краях и воспроизводившего жизнь и быт местного населения (рис. 71). «Несомненно, художник стал продолжателем традиций русского народного лубка и народной картинки, столь любимых северным крестьянством» (22).

Рис. 78. Расписная дверь в жилом доме. Деревня Рекшиново. Верховажский р-н, Вологодская обл. Фото Т. Олейник. 1980

Росписи жилых домов бассейна Северной Двины

Деревня Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Рис. О. Севан. 1977

Река Северная Двина является основной транспортной магистралью архангельского Севера, и начало своё берет из слияния двух крупных рек – Сухоны и Юга, протекающим по землям Вологодской области. В XII–XV вв. территории вдоль Северной Двины заселялись выходцами из новгородских земель – с севера и из ростово-суздальских – с юга. Позже большая волна переселенцев двинулась с московских земель. Здесь, в Подвинье, строятся северные монастыри и растут крупные торговые города – Архангельск, Сольвычегодск, Холмогоры, Великий Устюг и другие. Именно эти города и монастыри определяли культурную жизнь края, развитие самобытных художественных традиций. Здесь

Рис. 79. Погост в селе
Пермогорье.
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1975

Рис. 80. Деревня Юмж,
Верхне-Тоемский р-н.
Фото О. Севан. 1977

трудились кузнецы, серебряники, иконописцы. На Двине, особенно в среднем и нижнем ее течении, появлялись крупные торговые села, в которых устраивались местные ярмарки и торжки. Среди них были с. Красноборск, Черевково, Верхняя Пойма, Борок, Пермогорье (рис. 72, 73). Уже в XVII веке процветает крупное производство деревянной посуды. В XVIII-XIX веках изделия этих промыслов продавались на местных ярмарках и в крупных городах.

Местность в окрестностях р. Двины в целом равнинная и, пожалуй, здесь ее рельеф значительно спокойнее, чем в других регионах Севера. Край этот заселен очень густо, отмечен множест-

вом поселений, вытянувшихся вдоль реки. Села и деревни расположены по двум берегам С. Двины, а также вдоль многочисленных ее притоков. Большое число деревянных шатровых храмов и колоколен являются примечательной особенностью данной местности, но многие из них, к сожалению, уже не сохранились. Все селения подчиняются, в основном, единым принципам застройки. Они, как правило, имеют уличный или рядный характер. Преобладают «дома-брусы», с жилыми чертами пяти – и шестистенков. Конструкции фасадов и их декоративное решение представляют несомненный интерес (44) (рис. 74). На задних фасадах домов, то есть на дворах, а иногда и на их боковых стенах два-три верхних венца поперечных стен выступают на полметра по отношению ко всей плоскости. В эти остатки перерубов врубаются продольные бревна, являющиеся горизонтальными связующими брусками, придающими конструктивную прочность

Рис. 81. Колодец
и колокольня XVI в.
Село Цивозеро,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1975

Рис. 82. Жилой дом
И.П. Торопова 1914 г.
Деревня Кулига,
Березово-Волоцкий с/с,
Красноборский р-н.
Фото Ю. Рыбакова. 1972

огромным срубами 2-х этажными хозяйственным дворам. Интересны криволинейные формы кровель на домах, противостоящие снежным заносам, распространенные в постройках деревень на реке Уфтьюге. Декоративные решения главных фасадов почти одинаковы – это сочетание городковой резьбы рядов причелинных досок с волокнистой резьбой и таким волокнистым завершением их кистей ограждения балконов. Порой рисунок обрамления балконов восходит к традиционным рисункам резьбы элементов культового деревянного зодчества Севера XVII-XVIII вв. (7, 14). В Верхне-Тоемском районе можно видеть другого типа жилые постройки, и здесь характерны декоративные обработки конца наверхия кровли – охлупня в виде головы

коня, ставни на окнах, резные наличники (рис. 75).

Примечательной особенностью жилых домов этого региона являются росписи, встречающиеся главным образом в интерьерах и детально нами обследованные ранее

Рис. 83. «Двухжирный» жилой дом около села Верхняя Тойма.
Фото О. Севан. 1977

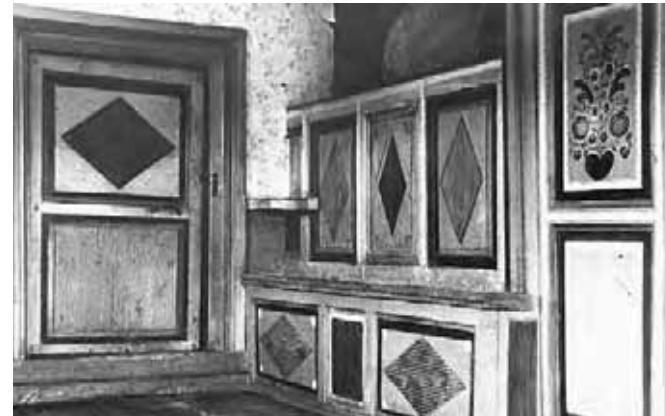

Рис. 84. Интерьер избы дома Раздобурдиной. Деревня Аникинская. Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

(46). По воспоминания старожилов они располагались на фронтонах главных фасадов, и выполнялись как местными художниками – «красильщиками», так и приезжими – вятскими и костромскими мастерами. Декоративные украшения мебели в здешнем жилище можно разделить на три типа: геометрические (рис. 77), цветочные (рис. 78) и смешанные (рис. 79, 80) – сочетание первого и второго типа. Фасады

домов раскрашивались цветочным орнаментом – «цветами в вазонах», иногда фигурами львов и других животных, а также шашечным рисунком на свесах кровель (рис. 81, 82). Раскрашивались и конструктивные элементы построек – потоки, причелины и т.д. Подобные росписи встречаются как в Красноборском, так и в Верхне-Тоемском районах Архангельской области. Эти районы известны в истории народного искусства, как центры росписей прялок (17, 18, 21, 23, 24, 25, 51, 55, 56). Можно говорить об основных типах прялок – пермогорских, пучужских, борецких, ниже-тоемских (рис. 83).

Рис. 85. Коник и вход в голбец в жилом доме. Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Пермогорские росписи по цвету отличаются от других северодвинских. В их решении художники применяли красную, зеленую и коричневую краски приглушенных тонов. Светло-желтый или белый фон объединял их в спокойную теплую красочную гамму. В XIX – начале XX веков прялки расписывались семьями мастеров Ярыгиных, Мишариных, Хрипуновых, Хвостовых. Золоченые белофонные прялки делали в Верхней Тойме, на речке Нижняя Тойма. В деревне Первая Жерлыгинская этой росписью занималась семья Третьяковых: Василий Иванович, его жена Пелагея Михайловна и брат Андрей Иванович. Этот промысел, как правило, передавался из поколения в поколение. В деревне

Рис. 89. Расписные пермогорские прялки. Красноборский р-н
Фото О. Севан. 1984

Рис. 90. Филенка опечья с инициалами Ивана Юркина 1928 г. Деревня Холмовская, Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Жерлыгинская сохранились дома, фасады которых расписывал Василий Иванович Третьяков. Узор декора состоит из крупных цветов, выполненных в четкой графической манере (45).

Еще один центр яркой и своеобразной росписи – Черевковская волость, деревня Ульяновская, что на берегу речки Ракулки, впадающей в Северную Двину. Лучшим мастером считался здесь местный житель Витязев Яков Дмитриевич, а промыслом занималась и его жена Пелагея, и сестры Марфа и Анна. Фон этих росписей – желтый, по фону крупная роспись – ветка с трилистником, включенным в нее необычно трактованным мотивом птицы.

Росписью интерьеров изб в Красноборском районе занимались как местные мастера, которые в зимнее время расписывали прялки, так и пришедшие артели профессиональных «красильщиков», которые выполняли в разных деревнях заказы хозяев. Самая известная артель вятских мастеров, которые регулярно, в течение многих лет приходили в этот район, артель Юркиных – Ивана, Николая и Афанасия. Их пребывание на Северной Двине прослеживается нами с 1910 до 1929 года. Роспись интерьера, по сообщениям местных жителей, была основным занятием всей семьи Юркиных (рис.84).

Планировка жилища Красноборского района – северорусская, однако она имеет свои особенности. Глинобитная печь с опечьем, стоящая в углу застроена филенчатой перегородкой голбца (своеобразного шкафа пристроенного к печи), часто имеющей три двери – в подклет, т.е. в подпол, на печь и дверь, закрывающая умывальник (рис. 85).

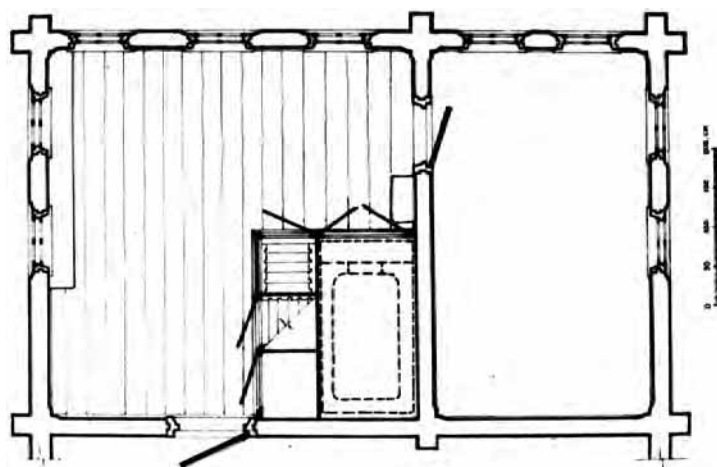
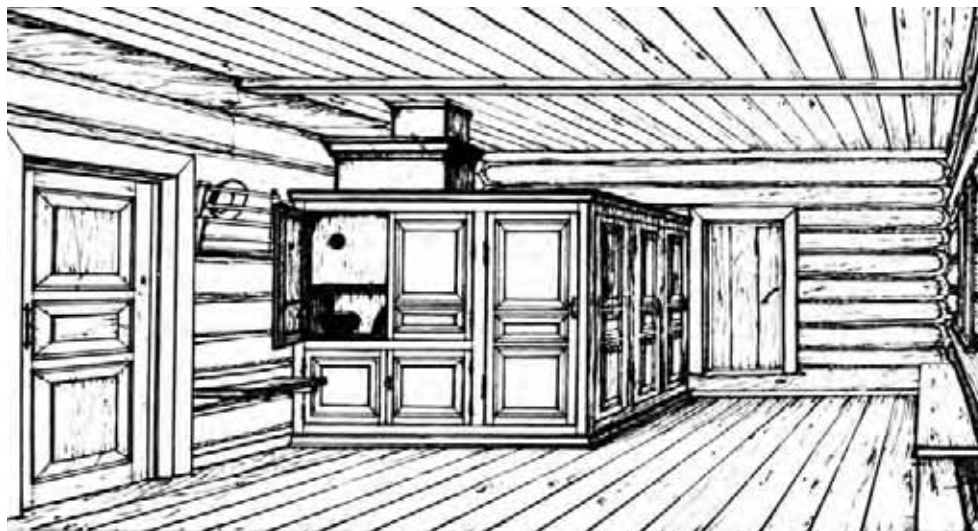

Рис. 91. Интерьер избы
Г.П. Лаврентьева. Деревня
Давыдовская, Белослудский с/с,
Красноборский р-н.
Обмеры фасада и плана арх.
О. Севан, И. Полторжицкого.
1984

Росписи интерьеров стилистически отличны от графической росписи утвари и орудий труда. Интерьерные росписи изб можно подразделить на два основных типа. В первом раскраска идет по основному алому фону поверхностей филенок, цветом выделены поверхности плоской резьбы и профилировки, на которые нанесены геометрические узоры. Дополнительного цветочного узора в таких росписях нет, или он нанесен при подновлении. Во втором типе росписей мастер не только раскрашивал поверхности филенок, но и наносил на них рисунок, вписывая кусты с цветами и птицами в различные по форме рамы филенок. Мастера хорошо владели композицией. Законы психологического восприятия цвета интуитивно учитывались крестьянскими мастерами, обуславливая преимущественное использование того или иного цвета в основной гамме росписей. Наиболее популярными здесь были коричнево-красный фон. Этот теплый тон в жилище помогал пережить суровость местных зим. Причем колористическая функция фона становится одним из основных декоративных элементов: в орнаментах росписей фон играет активную цветовую роль. Кроме того, для того, чтобы зрительно объединить ряд казалось бы расчлененных, замкнутых рамой филенок, он связывал их общим фоном и рисовал по всему ряду одинаковый цветок.

Применяясь к широким и узким филенкам избы, мастер только менял количество цветов, их расположение вокруг куста и масштабы в каждой филенке. Роспись носила ансамблевый характер. Автографы мастеров и даты исполнения позволяют по времени отнести первый тип (геометрическую роспись) к более раннему периоду, условно датируемому второй половиной XIX века и началом XX. Этот тип росписи выполняли мастера: Михин, Иван Саников, Денис Степанов, Сангарев, «Володимир» Торопов. Второй тип – роспись с цветами, букетами, зверями и птицами получил наибольшее распространение с начала XX века и его принесли артели вятских и костромских живописцев.

Уфюжские росписи заслуживают особого рассмотрения. Многие жилые дома, сохранившие расписные интерьеры и росписи на фасадах, расположены в деревнях вдоль речки Уфюги. Местность здесь в целом лесистая, перемежается с полями и небольшими холмами. Деревни в большинстве своем имеют уличную

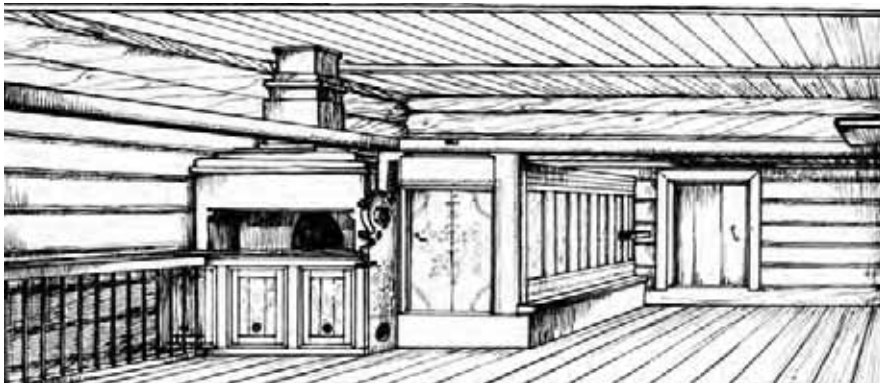

Рис. 101. Расписной интерьер горницы в доме В.В. Шапова. Деревня Вершина, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 102. Расписной интерьер избы дома В.В. Шапова. Деревня Вершина, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 103. Резной деревянный киут XVIII века из дома В.В. Шапова. Деревня Вершина, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

превращают деревню в своеобразный музей крестьянского искусства и быта конца XIX – начала XX века. Во многих домах древни сохранились расписанные интерьеры или их фрагменты: крашенные двери, полатные брусы, наблюдники, створки шкафов. Лучше всех сохранился расписной интерьер в доме М. Н. Малковой (Чупраковой) (46а) с.111. Во время обследования у дома пятистенка было два хозяина (рис. 97). Вход в дом идет через боковое крыльцо, рубленое «в лапу». Свес кровли сегментной формы опирается на резную колонку и образует перед входом навес, огражденный перилами с точеными балясинами. Узор, вырезанный на колонке крыльца, повторяется в интерьере избы в отделке боковых стенок шкафа, приставленного вплотную к опечку (рис. 98). В интерьере избы сохранились раскрашенные полаты, опечек, шкаф, подпечек, шкаф для посуды. Филенки дворок подпечья, боковые стенки шкафа имеют неглубокую геометрическую порезку. Весь интерьер выкрашен в коричнево-красный цвет – фон, поверх которого кистью, без предварительного рисунка, нарисованы гроздья цветов с листьями. Каждый цветок разделан белыми оживками, намечающими лепестки. Общий ко-

Рис. 114. Жилой дом
Ф.И. Попова. Деревня
Ивановская, Нюксеницкий р-н,
Вологодская обл.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 114а. Роспись интерьера
дома А.Д. Попова. Деревня
Ивановская, Нюксеницкий р-н,
Вологодская обл.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 115. Главный фасад дома
Макеевых. Деревня
Парфеновская, Пермогорский с/с,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Во время экспедиций в данной местности были обнаружены несколько деревянных двухэтажных домов, в которых сохранились изразцовые печи, например, в д. Парфеновской Черевковского сельского совета (44, 45). Они стоят в горницах второго этажа и отапливаются с первого этажа от русской печи. Рисунок изразцов различен, желтых и зеленых цветов, но часто встречается тема «часов», что можно встретить в доме Макеевых (рис. 109). Этому виду северного искусства специально посвятил свои работы известный этнограф И. Едемский, считая их уникальным явлением в народном искусстве Русского Севера (16). Подобных печей было более десятка, сегодя же сохранились еденицы.

Верхне-Тоемский район занимает одно из центральных мест в культуре Архангельского Севера. Развитие торговли, сельского хозяйства, различных промыслов и ремесел, как и разных видов искусств, проявилось во многих селениях этого района. Это можно видеть как в культовой, так и в жилой архитектуре, а также в крестьянских росписях (рис. 110, 111).

Среди наиболее интересных народных художников, работы которого привлекают внимание в этих местах, был Тимофей Макаров. Родился он в 1860-х годах в селе В. Тойма, и именно здесь провел основную часть своей жизни. С детства он был калекой (припада на

Рис. 115а. Изразцовая печь
в доме Макеевых. Деревня
Парфеновская, Пермогорский с/с,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 121. Расписные свесы кровель дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

нее напоминает русалку или резную скульптуру берегини Поволжья – добродушно строгую и мудрую. На подбалконной плоскости нарисованы олень и медведь. Деревья, цветы, ягоды со всех сторон обступают животных. Несмотря на то, что рисунок этих «райских кущей» отличен от всех прочих рисунков фронтона и свесов кровель, их объединяет в единую композицию яркий колорит отдельных деталей. Пышная цветочная живопись равномерно покрывает все плоскости фронтона избы (рис. 118).

Несомненно, росписи Тимофея Макарова являются редкими и уникальными произведениями крестьянского искусства на Русском Севере. Их в полной мере можно поставить в один ряд с росписями семьи Петровских, которые мы рассматривали ранее, говоря о культуре Поважья. И если упоминаемые мастера могли иметь выучку и очевидное отношение к городской (и возможно к европейской культуре), то Т. Макаров явление традиционной местной культуры Подвинья. Хотя очевидно, что в его творчестве сказались влияния больших стилей культовой архитектуры, резьбы и росписи на предметах и в интерьерах XVII века, лубочных картинок и книжной графики (7, 10, 11).

Помимо Тимофея Макарова росписями жилых домов в этом рай-

Рис. 122. Росписи подшивки балкона дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

оне занимался Филипп Кузнецов по прозвищу «Горошница». Жил он в деревне Тарасовщина. В зимнее время он расписывал прялки, туеса, сундуки, дуги, а в теплое – фронтоны домов. Его искусство очень любили в народе. Почерк и колорит его работ нельзя, пожалуй, спутать ни с одним из «красильщиков» Севера. Восьмилепестковые яркие цветки с характерными симметричными тюльпанами живописного рисунка расположены в декоративном узорном обрамлении птиц и цветов в вазонах жилого дома в с. Пучуга, который находился в полуразрушенном состоянии (рис. 119). Как правило, декоративные вставки размещаются не на всей плоскости свесов кровель, а лишь в верхней или центральной ее части, оставляя светлое поле подшивки свободным. Это еще одна особенность росписей «Горошницы», работавшего в этой местности в 1880-1890-е годы (рис. 120, 121, 122).

В этом же районе, в селе Пучуга работали в начале XX века художницы – «красильщицы» (так их называли крестьяне) – сестры Мария и Авдотья Чистяковы. По воспоминаниям старожилов «телом они были худые, лица тонкие, носы у обоих были узкие, волосы у обеих темные, старые девы». Отец девушек, Иван, уро-

Рис. 123. Жилой дом Бечиной с расписным фронтоном и балконом 1910 г. Село Горка (Керас), Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»). Фото О. Севан, 1977

Рис. 126. «Двужирный» дом в селе Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

фигуры льва, разинувшего пасть, похожую скорее на собачью. Над ним во всю плоскость двери нарисован куст с незамысловатого рисунка цветами с пятью лепестками и виноградными гроздьями, а на его вершине сидят парные птицы, напоминающие голубей (Рис.128)

Рис. 126а. Расписные свесы кровель жилого дома в с. Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

В конце XIX – начале XX века работали здесь и другие художники – братья Василий и Семен Анисимовы, Меньшиков Егор Игнатьевич, который помимо росписей домов и прялок занимался реставрацией и писанием икон и книг. Имена некоторых мастеров, оставивших свои инициалы на фасадах домов (например, В.Н.К. в д. Акуловской) остаются нерасшифрованными. Одним из таких художников был расписан дом в д. Заборье (рис. 129), где примечательна резьба балкона и роспись, проходящая вдоль

всей плоскости подшивки свесов кровли орнаментального цветка, посаженного в вазон – горшок. Все цветы на ответвлениях стебля располагаются попарно и покрашены в разные цвета. Роспись графична и четко читается на белом фоне. Сохранились и другие дома с расписными фасадами во многих селах района.

В росписях жилых домов Холмогорского района Архангельской области, т. е. низовьев реки Северная Двина, почти не встречаются фигуры птиц и зверей. Дома строены брусом, а жилая часть имеет четырех – либо пятистенные избы, крутые свесы кровель и большие хозяйственные дворы (рис. 130). Росписи на фасадах охватывают лишь подшивки свесов кровель, они довольно однообразны по рисунку и колориту. Как правило, это симметричный цветочный орнамент, размеренный в ромбовидных клетках и выполненный в ярком солнечном цвете синих, красных, желтых тонов на светло-желтом, светло-зеленом или белом фоне. Но разнообразие композиций орнамента в пределах одного традиционного

Рис. 127. Расписная пучужская прялка. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 2006

Рис. 128. Подшивка свесов кровель жилого дома Королевых. Деревня Юмж, Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 140. Роспись крыльца
жилого дома. Холмогорский р-н.
Фото О. Севан. 1978

Росписи жилых домов бассейна реки Пинеги

Улица домов в деревне Волость.
Пинежский р-н.
Рис. О. Севан. 1976

Река Пинега – один из крупных притоков Северной Двины. По пинежской земле начиная с XII века, прошли три основных волны русских переселенцев в северный край: новгородская, ростово-суздальская, а позднее московская. До прихода русского населения эти земли занимали народы угро-финской языковой группы. На формирование культуры Пинежья оказывали влияние контакты с населением соседних земель – Северной Двины,

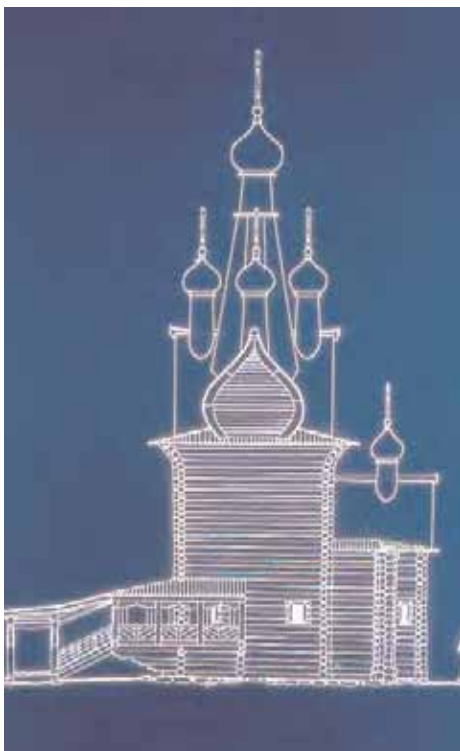

Рис. 145. Южный фасад Илинской церкви Веркольского монастыря XVII в. Эскизный проект реставрации. Авторы арх. О. Севан, Н. Бровченко

таврации (рис. 138). Культура Пинежья в сравнении с культурой окружающих районов отличалась архаичностью, хотя и здесь на рубеже веков шло развитие капиталистических отношений и сказывалось влияние городов, и распространялись элементы городской культуры. Большую роль в формировании этого района играли многочисленные домашние ремесла. Их появление определялось главным образом тем, что здесь из-за большого количества болот было мало пахотной земли. Как и повсюду на севере в быту пинежского крестьянства имели широ-

кое распространение изделия из дерева и бересты. Здесь изготавливали и использовали скобкари, уточки-солонички, туеса, так называемые «ракульские» и пинежско-мезенские прялки и многое другое. Конструктивно жилые дома Пинеги возводились по тем же основным принципам, что и жилке дома других районов Архангельского Севера. Их своеобразие определялось особенностями декоративных элементов – резных крылец, наличников и ставень по всем фасадам дома, резных кронштейнов на

Рис. 146. Общий вид деревни Сояла, Пинежский р-н. Рис. О. Севан. 1976

главном фасаде домов и коней – охлупней, имеющих многообразные очертания и формы (рис. 139).

Помимо декоративной резьбы пинежские жилища имеют некоторую цветовую орнаментацию. Роспись домов встречается главным образом в деревнях нижнего и среднего течения реки. Это отмечал и известный исследователь К.К. Романов, проводивший в 1927 году в этих местах обследование памятников архитектуры (37, 38). В домовых росписях, несомненно, сказалось влияние и общность основных приемов строительства сооружений бассейнов рек Северной Двины и Мезени. Подтверждением тесных взаимосвязей средней Пинеги с Мезенью служит обилие мезенских прялок на Пинеге и подражание местным прялочным росписей – мезенским (рис. 145).

У большинства домов, сохранивших расписные главные фасады, окрашены резные кронштейны, наличники, балясины подбоев и подбои (подшивка) свесов кровель. Как правило, дощатая подшивка свесов расцвечена узором

Рис. 147. Декор жилых домов. Деревня Поганец, верховье р. Пинеги. Фото О. Севан. 1978

Рис. 148.
Дом с расписными ставнями
в Пинежском р-не.
Фото О. Севан. 1979

Рис. 149. Жилой дом
Рубцовой.
Деревня Немнога,
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

из прямых или ромбовидных шашек красного, белого и черного цветов. Встречаются (но значительно реже) подшивки и других цветов – синего, желтого и зеленого цветов (рис. 143). Раскрашивались наличники и ставни окон. Орнамент декора был довольно прост – шестиконечные розетки и волнистый рисунок на досках наличника, а также ромбовидные фигуры на филенках двустворчатых ставен, иногда одностворчатые ставни раскраши-

Рис. 150. Расписной фронтон и
главный фасад жилого дома.
Деревня Поганец, Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

вались цветными, чаще белыми, кругами в центре и сегментными угловыми вставками. Подобное декоративное оформление оконных проемов придавало праздничность и нарядность дому. Внутри дома раскрашивались заборки и печи в избе, шкафы и различная мебель, в том числе диваны работы местных столяров, столы и стулья. По сведениям К.К. Романова «красили» их в конце XIX века «пришлые мастера», по-видимому, с Северной Дви-

Рис. 151. Резной
кронштейн на главном
фасаде дома. Деревня
Поганец, Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

Рис. 152. Роспись подшивок
свесов кровли жилого дома.
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

Рис. 156. Детали рисунков
прялок. Р. Пинега.

Рис. К.К. Романова 1927 г.
ГМЭ. Арх. № 5433-51/СПб

Росписи жилых домов бассейна реки Мезени

Дер. Козьмогородское,
Мезенский р-н.

Рис. О. Севан. 1981

Река Мезень протекает на северо-востоке Архангельской области. Русское население её состоит в основном из потомков – переселенцев из новгородских, ростово-суздальских и московских земель, а верховья и приток реки Вашка заселены народом коми. Большинство деревень на Мезени сбегает в ложины – «щели» (Палашелье, Конещелье и т.п.), поскольку река с её крутыми глинистыми берегами продувается резкими северными ветрами. Многие се-

Рис. 157. Мезенский
ландшафт.
Фото О. Севан. 1978

ления среднего течения и низовьев реки тесными рядами домов выходят к крутым берегам, укрепленным рублеными бревенчатыми стенками, предотвращающими оползни грунта. Эти укрепленные откосы застраиваются амбарами, банями, ледниками и колодцами. Система бревенчатых срубов, подпорных стенок, построек и ограждений, высвисящие кое-где обетные кресты придают деревням (Кимжа, Козьмогородское, Усть-Нермацкая) неповторимый архитектурный облик. И это было отражено в Мезенском секторе музея под открытым небом в д. Малые Корелы.

В историко-культурном отношении территория Мезени подразделяется на две части – на земли верховья и среднего течения, а также части среднего течения и низовья реки. В верховьях Мезени распространены в основном жилые дома-брусы с четырехстенными (одно- и двухэтажными) и пятистенными избами. Пятистенные срубы здесь встречаются значительно реже, чем в среднем течении реки или в её низовьях. Основными жилыми постройками, имеющимися в части Лешуконского и Мезенского районов Архангельской области являются большие, на высоких

Рис. 158. Село Кимжа,
Мезенский р-н.
Фото О. Севан. 1981

подклетах или двухэтажные «шестистенки – двойни», т. е. два сруба стоят рядом под одной кровлей (рис. 148).

Домовые росписи редко встречаются в верховье Мезени. До нашего времени дошли лишь два дома – В.Я. Клокотова в д. Заозерье (переведен в музей в д. Малые Корелы) и Новиковой У.И. в д. Конещелье, на фронтонах которых сохранились живописные изображения птиц, животных и трав. В этих домах существовали

Рис. 159. Общий вид деревни
Шелява. Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1981

ранее и расписные интерьеры (38, 45, 46). Чаще же в верховьях реки встречается раскраска подшивки свесов кровли на главном фасаде в виде шашечного и ромбовидного узоров. Эти узоры выполнены в белых, красных, розовых, реже – черных, синих, желтых и зеленых красках. Подобные росписи были распространены и на Пинеге, а также в деревнях среднего течения Северной Двины – в месте впадения в нее реки Пинеги. Влияние северодвинских мастеров здесь представляется несомненным.

Роспись жилых домов на Мезени сильно отличается от росписей на местной бытовой утвари и орудиях труда. Палащельская роспись, названная так по наименованию села – центра названной росписи, и столь характерная для Мезени и Пинеги, обладает четким графическим рисунком с мотивами геометризованных фигур коней, оленей, птиц и мотивов простейшего геометрического орнамента (рис. 149). Этот стиль в крестьянской живописи

Рис. 160. Деревня Палащель,
р. Мезень. Рис. О. Севан. 1975

Рис. 161. Прялки из села
Палащелье. Река Мезень.
Фото 2006

Рис. 172. Жилой дом
В.Я. Клокотова
(Шарыгина В.П.).
Деревня Заозерье,
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1983

конструктивных элементах (46 б).

Стоит обратить внимание на уникальную конструкцию крашеного в красный цвет крыльца дома, не встречающуюся более нигде на Севере: опорный столб поддерживает верхнюю площадку (рундук) в самом центре площадки, а не сбоку её, как чаще всего встречается на Севере, а от опорного столба по углам площадки

проходят дополнительные конструктивнее деревянные стяжки. Зимовка, пристроенная на боковом фасаде дома в конце XIX – начале XX века использовалась под приходскую школу. Дом венчает резной конек, интересны конструктивные и декоративные детали дома.

Фронтон дома Шарыгиных Клокотовых вобрал в себя все лучшие традиции народного деревянного зодчества Мезени (рис. 158, 164). Известен мастер, расписавший этот памятник народного зодчества – это деверь хозяйки дома Анны Федоровны Шарыгиной Иван Кузьмич

Рис. 172а. Расписной фронтон
дома В.Я. Клокотова. Деревня
Заозерье, Лешуконский р-н.
Мастер Иван Орлов.
Фото О. Севан. 1983

Орлов. Именно он, художник-самоучка из этой же деревни, выполнил уникальную на сегодня полихромную роспись по всему дому. Дощатый фронтон разделен на три части обшивками торцов стен светелки. Эти обшивки в виде лопаток-пилястров декорированы накладными ромбами и расписаны цветами. Центральную часть фронтона занимает полукруглый фронтон, огражденный точеными балясинами (окрашенными недавно в ярко-зеленый цвет). Спаренные окна светелки обрамлены ставнями, на которых сохранились остатки цветочного орнамента (рис. 163). По углам фронтона разместились фигуры львов, выписанные в светлых бежевых тонах. Позади львов – сложноузорный орнамент из цветов и трав. Выразительные фигуры «стражей дома» суровы и в то же время добродушны. Подшивки свесов кровель покрыты растительным орнаментом, состоящим из трехряд-

Рис. 159 Расписное
входное крыльцо дома
В.Я. Клокотова.
Деревня Заозерье,
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1983

Рис. 173а. Расписная перегородка из избы дома В.Я. Клоктова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983

Рис. 173б. Расписная дверь в перегородке из избы В.Я. Клоктова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1983

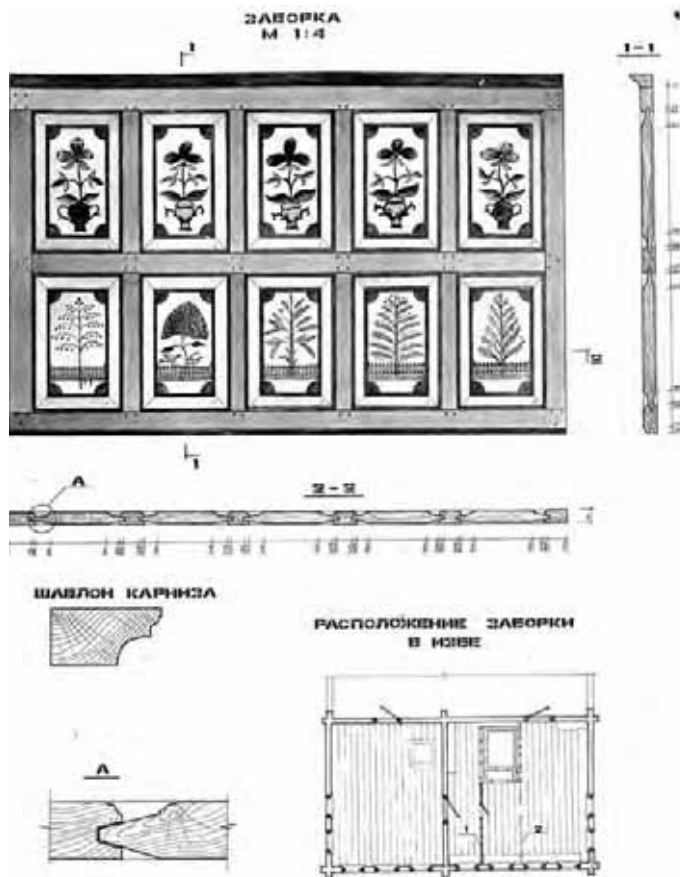

Рис. 173в. Роспись на филенке перегородки-заборки в избе В.Я. Клоктова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

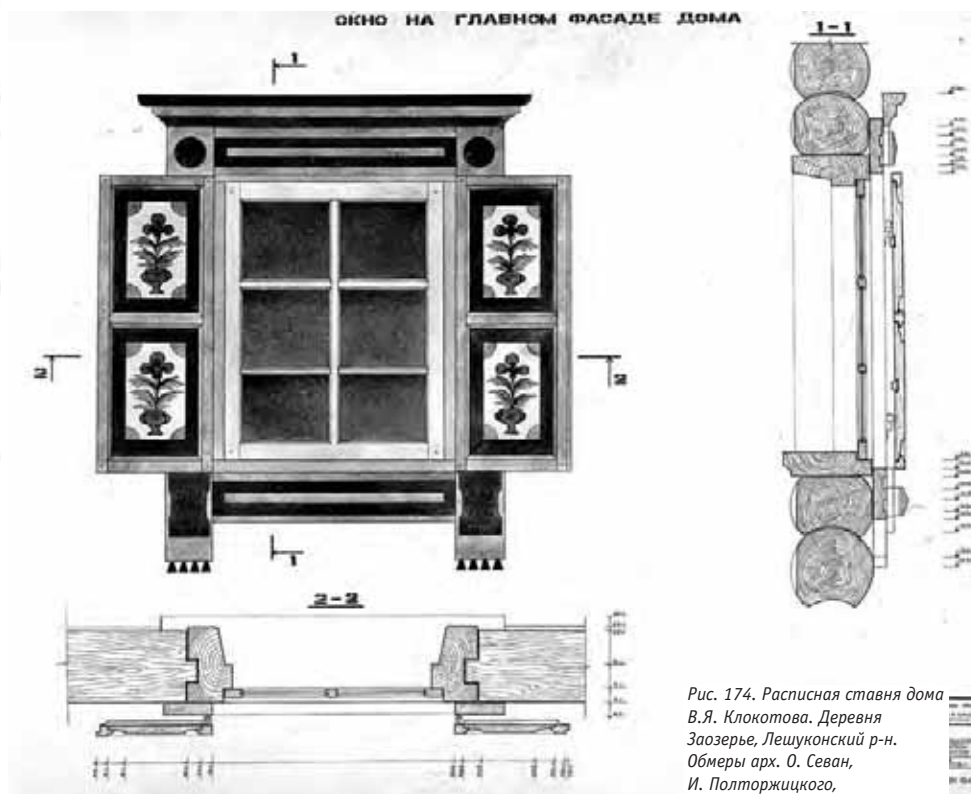

Рис. 174. Расписная ставня дома В.Я. Клоктова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983

дожников-красильщиков и из других районов России, в той числе с Северной Двины.

Домовые росписи во второй половине XIX века стали появляться и в селениях нижней Печоры. Путешественники XIX века, в частности С.В. Максимов и Н.Д. Голицын, отмечали часто встречающиеся росписи фронтонов, свесов кровель и оконных ста-

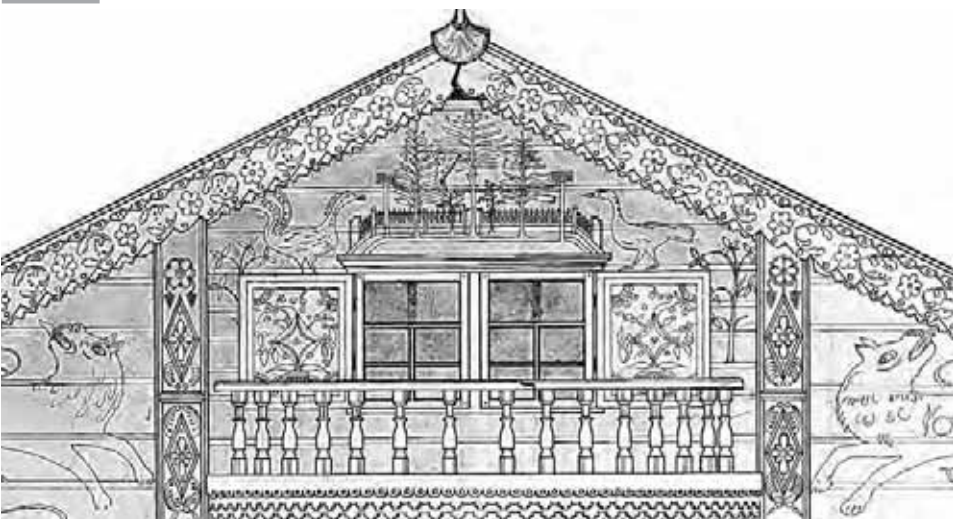

Рис. 175. Обмеры фронтона и свесов кровли дома В.Я. Клоктова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжцкого, Г. Кашеваровой, В. Есина. 1983.

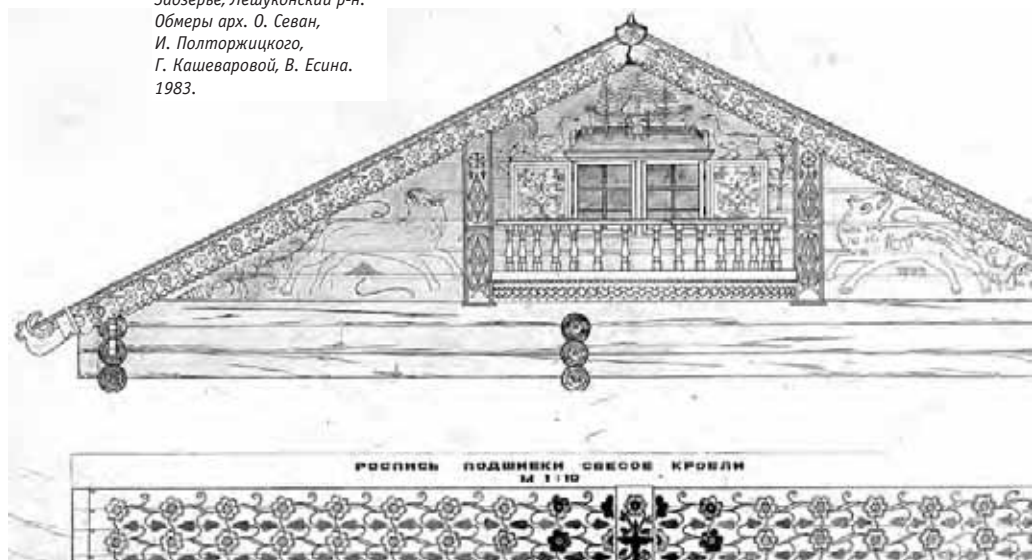

Рис. 176. Расписное опечье и дверь в избе жилого дома. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

вень в Усть-Цильме и Ижме. Русское крестьянское жилище в этих районах испытывало несомненное влияние архитектуры народа коми. В свою очередь жилище и его декоративное убранство у коми складывалось под влиянием русской культуры (19). Различные способы украшения дома (резьба, раскраска, росписи) широко бытовали на западе современной территории Коми. В Удорском крае и сейчас встречаются фронтонные росписи с изображениями львов, птиц и растительным орнаментом, весьма характерным для верховьев Мезени (рис. 168).

Мастера вносили в декоративные украшения построек элементы местного традиционного орнамента. Так, в доме в д. Остров Удорского района имеется шашечная роспись на обшив-

Рис. 176а. Роспись на филёнках шкафа опечья в избе дома. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

Рис. 179. Расписной интерьер
XVIII в. жилого дома в музее
«Халсингладс», Швеция.
Фото Бонни Скоблом. 2003

Рис. 180. Пример росписей
XVIII в. интерьера жилого дома
в музее «Халсингладс», Швеция.
Фото Бонни Скоблом. 2003